

УДК 001:130.2

Ирина ДОННИКОВА**ПОСТНЕКЛАСИЧЕСКОЕ
ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ: ГРАНИЦЫ И
ВОЗМОЖНОСТИ**

Социокультурные приложения теории самоорганизации (синергетики) формируют новую социальную картину мира, в которой переосмысливаются отношения человека с обществом и природой. Однако становление постнеклассического гуманитарного знания сопряжено с рядом проблем. Язык математического моделирования — основа синергетической методологической программы, не может служить универсальным языком описания культуры, экзистенциальных оснований человеческого бытия. При этом современная гуманитаристика обладает собственным понятийным строем и мощным инструментарием. Междисциплинарные исследования оказываются в ситуации, когда необходимо одновременно решать две задачи — анализировать конкретную проблему и создавать методы ее исследования.

Возможности для продолжения плодотворного междисциплинарного диалога видятся в активном использовании синергетической метафоры, в комплементарности синергетической и гуманитарной методологии, прежде всего, герменевтики и феноменологии, в переходе к человекомерной онтологии становления. Холистическая картина мира создает предпосылки для формирования социокультурной онтологии, изменяющей представления о способе бытия человека, о направленности человеческой деятельности. Онтология становления призвана стать отправной точкой в решении главной задачи постнеклассического гуманитарного знания — создании «субъектных» моделей самоорганизации. Использование концептуальных положений феноменологии и герменевтики позволяет выстроить человекомерную социокультурную онтологию «снизу» — с индивидуального бытия, обнаружить в нем основания нелинейности как предпосылки самоорганизации. Перспектива постнеклассического гуманитарного знания видится в раскрытии специфики существования человека в самоорганизующемся мире.

Ключевые слова: *постнеклассика, междисциплинарность, постнеклассическое гуманитарное знание, синергетический подход, герменевтика, феноменология, онтология становления.*

Современное теоретическое знание активно оперирует понятиями «постнеклассическая наука», «постнеклассика», ставшими индикаторами парадигмальных изменений в науке, актуализации междисциплинарных исследований, изучающих сложные самоорганизующиеся

феномены. Различные социокультурные приложения теории самоорганизации (синергетики) формируют новую социальную картину мира, в которой переосмысливаются отношения человека с обществом и природой. По замечанию Е.Н. Князевой, «мы движемся к синергетике, умеющей подходить и знающей, как подходить к человеческой культуре, к пониманию феномена человека во всех его разнообразных проявлениях, к раскрытию тайн человеческого художественного и научного творчества, познания, здоровья, образования, коммуникации, встраивания человека в ближайшую и более отдаленную социальную и культурную среду» (Князева, 2010: с. 75-76).

В Украине социогуманитарные приложения синергетики объединяют исследования в области социологии (Л.Д. Бевзенко), философии образования (И.Д. Бех, А.В. Вознюк, Л.С. Горбунова, В.Г. Кремень, И.М. Предборская и др.), психологии (И.В. Ершова-Бабенко, М.-Л. А. Чепяк и др.), лингвистики и литературоведения (Т.И. Домброван, С.М. Еникеева, Л.С. Пихтовникова и др.), культурологии и философии культуры (Л.С. Горбунова, А.В. Свидзинский и др.), художественной культуры (Н.Н. Корниенко, Е.Г. Левченко, О.О. Семенец и др.). Круг междисциплинарной коммуникации постоянно расширяется за счет вхождения в него политологов, экономистов, юристов и др. В значительной степени этому способствует осмысление методологических проблем постнеклассической науки (исследования Л.Н. Богатой, М.С. Дмитриевой, И.С. Добронравовой, И.В. Ершовой-Бабенко, Н.В. Кочубей, В.С. Лукьянца, В.С. Лутая, И.М. Предборской, А.М. Рубанец и др.).

Однако проникновение синергетики в проблемное поле «гуманитариев» сопровождается возникновением новых проблем. «Синергетика с человеческим лицом» (несмотря на почти тридцатилетний период своего становления) все еще неоднозначно воспринимается представителями гуманитарного знания, отстаивающими его «чистоту» и предпочитающими разгадывать тайны человеческого бытия собственными познавательными средствами. В связи с этим актуальным остается вопрос о необходимости «гуманитарной» синергетики, о целях и задачах постнеклассического гуманитарного знания, его границах и возможностях.

«Камнем преткновения» является теоретическое «ядро» постнеклассики, представленное естествознанием, формирующее неспецифичные для гуманитарного знания язык и методы. В частности, язык математического моделирования — основа синергетической методологической программы, не может служить универсальным языком описания культуры, экзистенциальных оснований человеческого бытия. Это по-

зволяет говорить о границах применимости синергетического подхода в гуманитарном знании.

Более того, современная гуманитаристика обладает собственным понятийным строем и мощным инструментарием, выработанным, кстати, в процессе разделения «наук о природе» и «наук о духе». В решении проблем социально-философского, философско-культурологического характера у традиционной гуманитарной методологии сегодня явное преимущество. Причем, она обнаруживает дееспособность в раскрытии и обосновании многих «постнеклассических» идей. Так, российский культуролог В.М. Межуев справедливо отмечает, что не вполне ясен смысл замены философских категорий и подходов синергетическими: «О вариативности и многообразии истории было известно со времен романтиков; то, что в истории все индивидуально, неповторимо, и это не исключает возможности понимания одной эпохой другой — об этом вся герменевтика. О значении индивидуальной свободы, случайности, обратимости времен и пр. давно описано в философии и гуманитарной науке. Что нового добавляет синергетика?» (Межуев, 2005: с. 58). В таком контексте использование синергетического подхода часто воспринимается как возврат к «ошибкам» прошлого — физикализму и редукционизму.

Тем не менее, следует понимать, что тезаурус постнеклассических исследований репрезентует нелинейное мышление, специфику познания самоорганизующейся сложности, поэтому его использование не означает механической подмены или замены философско-культурологических категорий и методов. Он позволяет поместить исследуемый объект в нелинейный контекст — научный, социокультурный, исторический и т.д. Как пишет Л.П. Киященко, «язык синергетики и ее концептуальные средства могут с пользой для дела оставаться чистыми «метафорами», роль которых ... в провоцировании семантических «сдвигов» — метафорических «переносов» смысла между различными естественными, гуманитарными и техническими дисциплинами» (Киященко, 2009: с. 24). Применение тезауруса синергетики предполагает, что изменяется трактовка «поведения» исследуемого объекта как сложного и нелинейного.

Так называемая метафорическая синергетика выявляет аналоги хаоса и порядка, флуктуаций, бифуркаций, параметров порядка, аттракторов, режимов с обострением, неустойчивости и нелинейности в социокультурной реальности. В данном случае скорее имеет место позитивно понимаемый редукционизм: использование фундаментальных законов более простых уровней с целью теоретического выведения (объяснения) качественной специфичности сложных образований (Князева, 2010: с.60, 61). Обращение к аналогии и синергетической метафоре — это попытка обрести знание о тех аспектах, свойствах и закономерностях со-

циокультурной реальности, которые закрыты для традиционных методов познания.

Понятно, что далеко не все понятия из тезауруса синергетики обретут статус метафор и «приживутся» в гуманитарном дискурсе. Но язык синергетики, который осваивают гуманитарии, на наш взгляд, важен и для становления междисциплинарной методологии, дефицит которой все более ощутим в постнеклассических исследованиях. Для них в большей степени характерны так называемые «клиповые» методологические решения – последовательное (по мере решения задач исследования) применение методов, представляющих совершенно разные научные парадигмы и не создающих целостного методологического пространства. Для того, чтобы данная ситуация не обернулась эклектикой, ведущей к псевдонаучным результатам, необходима «гибкая» методология – междисциплинарная по характеру, но соответствующая познаваемому объекту.

О. Е. Гомилко видит выход в создании синтетических и гибридных теорий, в которых на комплементарных основаниях используются разные подходы, направления, идеи; в открытости и «доброжелательности» разных методов, когда методологический плюрализм, сопровождающийся взаимной опровергающей критикой, сменяется критикой, доказывающей эвристичность. Главным в исследовательской работе должен стать настрой на усовершенствование всех позиций, в том числе и конкурентных; не выявление их «слабых мест», а конкурентная инновационность; не опровержение, а поиск связи и единства (Гомилко, 2014: с. 73).

Тем самым, современные междисциплинарные исследования оказываются в ситуации, когда необходимо одновременно решать две задачи – анализировать конкретную проблему и создавать метод (методы) ее исследования. В связи с этим уместно процитировать слова Э. Морена о том, что для междисциплинарных исследований метод – это не готовая программа, а стратегия исследования и действия, определяющая общее направление поиска. «Речь идет о том, чтобы адаптировать стратегию к вашему предмету познания, а не об универсальном методе. Идея стратегии, стало быть, является чрезвычайно важной, поскольку стратегия всякий раз видоизменяется в зависимости от наблюдений, накопленной информации и тех случайностей, с которыми вы сталкиваетесь» (Князева, 2013: с. 20).

В методологическом поиске, очевидно, возможны случайные, неустойчивые, временные «союзы» различных методов, и удачные методологические решения, репрезентующие комплементарность в познании сложного. Определяющим в поиске метода является умение осмысливать сложное, т.е. владение сложным мышлением, принципы которого и раскрывает Э. Морен. К ним он относит принцип рекурсии (челночное движение от частей к целому и от целого к частям); голографиче-

ский принцип (во всяком сложном явлении не только часть входит в целое, но и целое встроено в каждую отдельную часть); принцип обратной связи (причина и следствие замыкаются в рекурсивную петлю: причина воздействует на следствие, а следствие на причину); принцип самопроизводства и самоорганизации (генерирующей петли, в которой продукты сами становятся производителями и причинами того, что их производит); принцип авто-эко-организации (автономии/зависимости); диалогический принцип (установление дополнительной, конкурентной, антагонистической связи между противоположностями); принцип повторного введения познающего в процесс познания (познание включает самопознание) (Морен, 2005: с. 16-17).

В качестве одной из стратегий исследования сложности человека и общества в постнеклассических гуманитарных исследованиях применяется синергетический подход. Он предполагает соблюдение ряда общих принципов, которые интерпретируются, уточняются в соответствии со спецификой исследуемого объекта. Так, И.С. Добронравова выделяет принцип нарушенной симметрии, указывающий на появление различий; переход от хаоса к порядку, рождение новых структур; когерентность движения элементов среды как выражение целостности образованных структур; «случайность как дополнение необходимости», раскрывающий неопределенность путей эволюции самоорганизующихся систем; устойчивость становящегося целого, осуществляемую за счет его постоянного динамического воспроизведения (Добронравова, 1990: с. 136-138).

При этом возникает проблема – как в человекомерном по содержанию гуманитарном знании могут «работать» бессубъектные модели самоорганизационных процессов, предлагаемые синергетикой. «Синергетика практически не учитывает роль сознательного фактора духовной и идеологической сферы ... не рассматривает возможность человека прямо и сознательно противодействовать макроинтенциям самоорганизации», – отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов (Князева, 2007: с. 58). Эта специфика теоретических моделей самоорганизационных процессов объясняет тот факт, что наиболее широкое применение они находят в анализе макросоциальных процессов, в которых человеческая индивидуальность нивелируется, анонимизируется, унифицируется.

На наш взгляд, стратегия решения этой проблемы предлагается самой синергетикой, которая формирует холистическую картину мира, имплицитно включающую человека (и как субъекта действия, и как субъекта познания), задает критерии оценки складывающихся отношений человека с миром с позиции их коэволюции, сохранения и развития. Холистическая картина мира создает предпосылки для создания определенной социокультурной онтологии, изменяющей представления о самом

способе бытия человека, о направленности человеческой деятельности. Рассматривая мир как целое, возникающее из становящихся целостных индивидуальных образований (среди которых и человек), синергетика позволяет ставить вопрос об особой роли самоорганизующегося человека в самоорганизующемся мире. Как новое миропонимание синергетика становится мостом между «двумя культурами», способствует транс- и междисциплинарному диалогу. Но если в последние десятилетия в этом диалоге была более активна синергетика, сегодня, на наш взгляд, назрела необходимость активизации роли гуманитарного знания. Необходимое сближение синергетики и гуманитарного знания может быть обозначено как постнеклассический антропологический «поворот». Он заключается в формировании человекомерной онтологии становления, предполагающей, что человек и определяет реальность и определяется ею.

Синергетическая картина мира, лежащая в основе онтологии становления, призвана стать отправной точкой в создании «субъектных» моделей самоорганизации, что, видимо, и представляет главную задачу постнеклассического гуманитарного знания. Его объект, как и объект всей постнеклассической науки – человекомерные системы, в которых человек выступает и как наблюдатель, и как участник природных и социальных процессов самоорганизации. При этом использование в качестве метафор концептов синергетики позволяет обнаружить «след» человека там, где объективное описание реальности выявляет свою ограниченность.

Человекомерность, раскрывающая отношения между субъектом и объектом познания, отражает изменения, прежде всего, в естествознании, которое всегда очень неохотно впускало субъекта в «царство» объективной истины. В неклассической науке социально-гуманитарное знание, стремясь к объективности, в то же время отстаивало свою специфику, противопоставляя методы понимания методам объяснения. Постнеклассика сближает естественные и гуманитарные науки, активизируя трансдисциплинарный диалог. Более того, можно утверждать, что этот диалог все более смещается в эпистемологическое поле социально-гуманитарного знания, предметом которого являются человекомерные объекты – объекты, принадлежащие миру культуры, выражающие смысловое, ценностное содержание человеческого бытия.

В познании сложного мира как самоорганизующейся целостности, включающей человека, актуализируется интересубъективный характер познавательной деятельности, понимание ее как отношения «Я» и «Другого», в котором «Другое» – это неотделимый от человека познаваемый мир. В связи с этим понятия «субъективный» и «объективный» в значительной степени утрачивают традиционный смысл, поскольку развитие человекомерных объектов рассматривается «изнутри» – из самого

процесса. Субъект познания не просто конструирует реальность, которую познает, а становится ее интерпретатором, задействуя весь потенциал индивидуальных когнитивных способностей. Познавая самоорганизующийся мир, человек и себя должен осознать некой развивающейся формой, возникающей из диссипаций, флуктуаций и бифуркаций.

Выявляемая в междисциплинарных исследованиях взаимодейст-вия субъекта и объекта познания помещает их в герменевтический универсум или в широком смысле – в универсум понимания, в котором герменевтическая рефлексия осмысливает условия и границы науки, репрезентуя истину и метод в новом контексте. Преодолевая одно-стороннюю ориентацию на факты науки, герменевтическая рефлексия, по словам Г.-Г. Гадамера, обнаруживает то, к чему принадлежит с не-обходимостью и сам познающий (Гадамер, 1998: с. 616-617). Сложное мышление, открывая перед человеком смысловую целостность мира, опирается на герменевтический диалог как общение между разными культурными феноменами – человеком и познаваемой им реальностью. Культурный контекст «гуманизирует» изучаемую нелинейную реальность (природную и социальную), субъективизирует ее, наделяя свой-ствами уникального и живого.

Обнаруживается востребованность методологических решений, ко-торые инициировали антропологический «поворот» в социально-гума-нитарном знании, представив человеческую субъективность, сознание, смыслополагающую активность в качестве конститутивных начал со-циокультурного бытия. Речь идет о так называемых «мягких методах», репрезентованных феноменологией и герменевтикой – методологи-ческих программах, в основе которых лежат «смыслосберегающие ин-терпретации». Безусловно, их функционирование в проблемном поле постнеклассики будет иметь свою специфику. Однако, на наш взгляд, без использования концептуальных положений феноменологии и гер-меневтики вряд ли возможно «ввести» в модели самоорганизационных процессов «живого» человека.

Необходимо отметить, что в постнеклассических исследованиях уже отмечена важность подобных трансдисциплинарных тенденций. Так, В.И. Аршинов и Я.И. Свирский отмечают, что в текстах И. Пригожина, рассуждающего о «переоткрытии времени», присутствуют А. Бергсон, М. Хайдеггер, А. Уайтхед. В тоже время синергетика отсылает к пробле-ме наблюдателя и наблюдения, что позволяет говорить о постнекласси-ческой коммуникативной методологии как постфеноменологической. Синергетический способ видения мира, по их мнению, предполагает сочленение интенциональности Э. Гуссерля и рефлексивности Р. Декар-та (Аршинов, 2009: с. 181). В контексте пригожинской идеи переоткры-

тия времени возникает фундаментальная философская проблема человека становящегося, живущего «здесь и теперь». Из методологической проблемы познания сложности эта проблема переходит в статус онтологической, раскрывающей появление нового в бытии человека, который переживает его как «здесь и теперь» бытие.

Мы видим возможность использования концептуальных положений феноменологии и герменевтики для выстраивания человекомерной социокультурной онтологии «снизу» – с индивидуального бытия, для обнаружения в нем оснований нелинейности как предпосылок самоорганизации. Речь идет о положениях трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля, раскрывающих конститутивную, смылосозидающую роль сознания; связывающих сознание и intersубъективность, сознание и «жизненный мир» как универсальный фундамент истории. Феноменология Гуссерля позволяет перейти от идеи трансцендентального субъекта к идее становящегося субъекта. Востребованной становится и герменевтическая феноменология М. Хайдеггера, в частности, его идея обнаружения бытия через смысловую определенность сущего. Разные способы «представления» сущего, в том числе и в состоянии кажимости, преодолевают противопоставление бытия и сознания, выявляют сложность бытия, многомерность и нелинейность онтологических пространств, актуализируют в бытии как горизонте возможностей поиск начал, объединяющих единое и множественное. Феноменология придает пониманию онтологический статус, концептуализирует его как способ человеческого бытия, носящий интерпретативный характер (в том числе и метафорический); акцентирует внимание на предпонимании, указывающем на укорененность человека в бытии (М. Хайдеггер), истории, традиции и культуре (Г.-Г. Гадамер). Это дает возможность искать конститутивные (самоорганизующие) начала человеческого бытия в отношении «человек-понимание-культура». Задействованной оказывается и респонзивная феноменология Б. Вальденфельса, в которой «Чужой» представлен в модусе непонятности, отсутствия и внепорядковости, обнаруживает себя как «призыв» и «претензия».

Как отмечает В.А. Конев, «феноменология Гуссерля становится исследованием сознания как особой области бытия, которая реализует себя в смыслоформировании и в котором действуют разнообразные способы придания смысла, понимания смысла, обработки смысла» (Конев, 2009: с. 22). Разные способы о-смысливания, таким образом, конституируют разные связи и отношения человека с миром, определяют разновекторную перспективу его самореализации и самоидентификации. Смысл становится процессом, в котором что-то открывается человеку (и в нем самом, и в окружающем мире), а что-то остается сокрытым, иногда на-

всегда. Человеческое бытие, основанное на смыслополагании, принципиально непредзаданно, непредсказуемо. В своем становлении человек постоянно пребывает на границе «понимания-непонимания», т.е. в ситуации смысловой неопределенности, возможности обретения смысла и его утраты, а значит само-обретения или само-утраты. Тем самым, в онтологии становления выявляется, что смысл может конституировать как культурогенный порядок с действующими в нем «человекосберегающими» механизмами, так и обезличенный, антикультурный, деструктивный для человека. Если феноменология и герменевтика придали смыслу и пониманию исключительно позитивно-ценностное содержание, связав их с культурой, то в контексте нелинейного становления человека и общества однозначность этой связи разрушается.

Немаловажным в связи с этим для постнеклассического гуманитарного знания является проблема объединения (сопряжения) дихотомий человеческого существования, позитивной и негативной антропологии, что влечет за собой обновление его проблемного поля, переосмысление и «переоткрытие» человека, культуры, истории. В этом видится продуктивность постнеклассической гуманитарной методологии, которая, будучи междисциплинарной, позволяет раскрыть специфику человеческого существования в самоорганизующемся мире.

Существуют ли границы постнеклассического гуманитарного знания? Безусловно, да, как у любого знания. Очевидно, эти границы будут смещаться, сужая или расширяя его проблемное поле, меняя направление научного поиска. Однако существование границ означает и то, что постнеклассическое гуманитарное знание уже обозначило себя в научном пространстве и осуществляет поиск стратегий исследования человекомерной сложности.

Литература:

1. Аршинов В.И., Свирский Я.И. Интерсубъективность в контексте постнеклассической парадигмы // Постнеклассика: философия, наука, культура.— СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. — С. 170—194.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Ганс Георг Гадамер; [пер. с нем.].— М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
3. Гомілко О. Є. Прагматична антропологія: етичний смисл та соціальні конотації // Сучасне філософське антропологічне знання в контексті викликів доби: дев'ять Шинкаруківських читань : Матеріали Міжнар. Науково-практ. конференції., 18 квітня 2014 р. — Хмельницький: ХмЦНІ, 2014. — С. 70—80.
4. Добронравова И.С. Синергетика как общенаучная исследовательская программа / И.С. Добронравова // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. — М.: Прогресс-Традиция, 2004. — С. 78—87.
5. Добронравова И.С. Синергетика: становление нелинейного мышления / Ирина Серафимовна Добронравова. — К.: Лыбидь, 1990. — 147 с.

6. Киященко Л.П. Языки постнеклассических практик / Л.П. Киященко // *Материалы VI международного междисциплинарного семинара «Постнеклассические практики и социокультурные трансформации»*. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 21—27.
7. Князева Е.Н. Основания синергетики: Синергетическое мировидение / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов. Изд. 3-е, доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 256 с.
8. Князева Е.Н. Эдгар Морен в поисках метода познания сложного / Морен Э. Метод. Природа Природы — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — С. 5 — 26.
9. Князева Е.Н. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции / Е.Н.Князева, С.П. Курдюмов. — М.: Комкнига, 2007. — 272 с.
10. Конев В.А. Философия XX века: Утверждение неклассических идей / В.А. Конев // *Постнеклассика: философия, наука, культура*. — СПб.: Издательский дом «Мирь», 2009. — С. 19—45.
11. Межуев В.М. Синергетика как выражение духа современной культуры / В.М. Межуев // *Культура и культурная политика: Материалы научно-методологического семинара. Выпуск 1. Синергетическая концепция культурно-исторического процесса М.С. Кагана*. — М.: Изд-во РАГС, 2005. — С. 51—58.
12. Морен Э. Метод. Природа Природы — М.: Прогресс-Традиция, 2005. — 464 с.

Ірина Доннікова. Постнекласичне гуманітарне знання: межі і можливості.

Соціокультурні інтерпретації теорії самоорганізації (синергетики) формують нову соціальну картину світу, в якій переосмислюються відносини людини з суспільством і природою. Проте становлення постнекласичного гуманітарного знання пов'язане з низкою проблем. Мова математичного моделювання — основа синергетичної методологічної програми, не може претендувати на універсальну мову опису культури, екзистенціальних засад людського буття. При цьому, сучасна гуманітаристика має власну понятійну систему і потужний інструментарій. Міждисциплінарні дослідження постають перед необхідністю одночасного вирішення двох завдань — аналізу конкретної проблеми і створення методу її дослідження. Можливості продовження плідного міждисциплінарного діалогу відкриваються в активному використанні синергетичної метафори, в комплементарності синергетичної та гуманітарної методологій, перш за все, герменевтики і феноменології, у формуванні людиновимірної онтології становлення. Холістична картина світу створює передумови формування соціокультурної онтології, що змінює уявлення про спосіб буття людини, спрямованість людської діяльності. Онтологія становлення повинна стати відправною у вирішенні головного завдання постнекласичного гуманітарного знання — створенні «суб'єктних» моделей самоорганізації. Використання концептуальних положень феноменології та герменевтики дозволяє вибудувати людиновимірну соціокультурну онтологію «знизу» — з індивідуального буття, виявити в ньому підстави нелінійності як передумови самоорганізації. Перспектива

постнекласичного гуманітарного знання пов'язується з розкриттям специфіки існування людини в світі, що самоорганізується.

Ключові слова: *постнекласика, міждисциплінарність, постнекласичне гуманітарне знання, синергетичний підхід, герменевтика, феноменологія, онтологія становлення.*

Iryna Donnikova. Post-non-classical Humanities Knowledge: Limits and Possibilities

Sociocultural interpretations of the theory of self-organization (synergetics) form a new social picture of the world in which the relationship of human with society and nature are reconsidered. However, the becoming of post-non-classical humanities knowledge is connected with a number of problems. The language of mathematical modeling is the basis of synergetic methodological program, it cannot be used as a universally applicable language for describing of culture, existential foundations of human existence. At the same time, the contemporary humanities has own conceptual systems and powerful instruments. Interdisciplinary studies are in a situation when it is necessary to solve two problems at the same time: to analyze the specific problems and create methods for its.

Opportunities for continuing fruitful interdisciplinary dialogue are seen in active use of synergetic metaphor, in a complementarity of synergistic and humanitarian methodology, first of all, hermeneutics and phenomenology, in moving to human-dimension ontology of becoming. Holistic worldview creates the preconditions for the formation of social and cultural ontology, which changes the notions about the way of human being, the focus of human activity. Ontology of becoming is intended be a starting point in solving the main problem of post-non-classical humanities knowledge – the creation of “subjective” model of self-organization. Applying the concepts of the phenomenology and hermeneutics allows the build a human-dimension sociocultural ontology “ upwards “ – from the individual being, to detect therein foundations for nonlinearity as precondition of self-organization. Prospect of the post-non-classical humanities knowledge is seen in revealing the specifics of human existence in self-organizing world.

Keywords: *post-non-classics, interdisciplinarity, post-non-classical humanities knowledge, synergetic approach, hermeneutics, phenomenology, ontology of becoming.*

Ирина Доннікова — доктор філософських наук, професор кафедри філософії, Національний університет «Одеська морська академія».

E-mail: donnikova_iran@ukr.net

Iryna Donnikova – Doctor of Philosophical Sciences, Associated Professor of the Philosophy Department, National University “Odesa Maritime Academy”.

E-mail: donnikova_iran@ukr.net